

А. И.
КУПРИН

Избранное

Александр Иванович Куприн
Рецензия на книгу А. Черного
«Несерьезные рассказы»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=2548675

Аннотация

«Прекрасным эпиграфом, мудрой русской пословицей открывается этот милый сборник А. Черного: „Посильна беда со смехом, невмочь беда со слезами“...»

**Александр
Иванович Куприн
Рецензия на
книгу А. Черного
«Несерьезные рассказы»**

Прекрасным эпиграфом, мудрой русской поговоркой открывается этот милый сборник А. Черного:

«Посильна беда со смехом, невмочь беда со слезами».

Лучшего предисловия к этой книге и нельзя было бы подобрать... Вся она пронизана легкой улыбкой, беззлобным смехом, невинной проказливостью, и если ухо улавливает изредка чуть ощутимый желчный тон, то что ж поделаешь: жизнь в эмиграции не особенно сахар.

Как всегда, А. Черный особенно охотно и любовно пишет о детях и солдатах. В этой сфере он свой, здесь он и товарищ, и зачинщик, и выдумщик, и рассказчик-импровизатор, и тонкий, любящий наблюдатель. Навсегда запомнится его гимназист-приготовишка, попавший вслед за мячом во двор женской гимназии и готовый мужественно, как куперовский Ирокез, перенести все истязания. Не забудешь и консьержкина кота, выращенного в анилиновую лиловую краску, и самодельный буйабез.

Очень хорош «Диспут», где солдаты, лежащие в госпитале, делятся своими впечатлениями о гоголевском «Вие», здесь и в пустяках и в серьезном подслушаны и безошибочно переданы солдатский тон и солдатский склад речи. «Замиратель» – это препотешный проект одного ефрейтора, как поймать в плен Вильгельма при помощи мертвой петли, спущенной с аэроплана. Без малейшей тени подражания Лескову или даже невольного лесковского глиiania, этот рассказ производит такое же впечатление, как и знаменитый сказ о «Левше и стальной блохе».

Другие рассказы, специально эмигрантские – в том жанре, который нас заставляет так беззаботно смеяться в сочинениях Тэффи, Дон-Аминадо и А. Черного. Надо впрочем, выделить еще два произведения. Это – «Полная выкладка», где сквозь пьяное приключение вдруг дохнула своим мертвящим дыханием судьба и прошла мимо а также рассказ о «Греческом самодуре», над которым, вероятно, от души хохотал А. А. Яблоновский, косвенный участник в этой веселой безделушке.